

Мила Вант

БАР
*Трехи
Добота*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В17

Мила Вант
БАР «ГРЕХИ ЭББОТА»

Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается

Иллюстрация на переплете *Кристинами_а (Kristinami art)*
Дизайн переплета *Ольги Жуковой*

Вант, Мила.

В17 Бар «Грехи Эббота» / Мила Вант. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Сверхъестественное фэнтези).

ISBN 978-5-17-185144-6

Лукка Спенсер, тридцати лет от роду, никогда бы не могла подумать, что, проголодавшись поздно вечером, попадет на нечестивую вечеринку в загробном баре «Грехи Эббота», где зомби-бармен плеснет отменного пойла, сам Харон (к слову, молодой и симпатичный) пригласит на танец, а так не вовремя убитая ведьма втянет Лукку в загробное расследование. Теперь девушке предстоит разобраться со всей навалившейся на нее мистической кутерьмой, понять, по какой причине в день ее запланированной смерти Харон взял выходной и, самое главное, почему она все еще жива (и как надолго)?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185144-6

© Вант М., 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026

Большинство ведьм вообще не верят ни в каких богов. Они, конечно, знают, что боги существуют. Мало того, время от времени им даже приходится иметь с ними дело. Но вот верить... Нет, в богов ведьмы не верят. Слишком уж хорошо они знают этих самых богов. Это все равно что верить, например, в почтальона.

Терри Пратчетт. Ведьмы за границей

services

< ПЛЕЙЛИСТ

- Peter Gundry
Shades and Shadows
- Peter Gundry
Goëtia.
- Peter Gundry
A Beautiful Delusion
- Fallulah
Give Us a Little Love
- Soap&Skin
Me and the Devil
- The Bird And The Bee
Witch
- Twin Temple
I Am a Witch
- Florence + The Machine
Which Witch
- Movement
5:57
- Нани Ева
«Цветочек аленький»

Бар на отшибе

Октябрь не радовал солнцем пятый день подряд. Впрочем, Лукка, как и всегда, не надеялась на ясную осеннюю погоду. За окном то и дело накрапывал дождь, порой накрывая уставшую землю мощным ливнем. Прибитая к стеклу пыль скатывалась вместе с одинокими каплями вниз, стремительно вырисовывая длинные полосы.

Девушка поежилась, лежа на диване с очередным дешевым романчиком. Сюжет его был не особо замысловатым: влюбленный дворецкий, заносчивая хозяйка когда-то роскошного имения и совершенно лишний в сложившемся любовном треугольнике в виде надоевшего мужа.

«Она подняла колбу с ядом и медленно поднесла ее к граненому бокалу Ричарда. Первая капля упала так громко, что Элизабет показалось, будто весь

дом услышал звуки приближающейся смерти хозяйки поместья...»

— Неужели обязательно травить мужа, когда можно просто от него уйти? — зачем-то вслух задалась вопросом Лукка и захлопнула книгу. Она перевела взгляд на окно, а затем взглянула на часы с кукушкой, что достались ей в наследство от отца, порядочного фермера с любовью к столярному мастерству. Те показывали одиннадцать вечера.

Месяц назад девушка отпраздновала свое тридцатилетие. Наверное, повод сходить куда-нибудь в компании лицемеров — не самый верный способ улучшить социальный аспект жизни. Но ей было, в общем-то, все равно, ведь единственная возможность хоть как-то расслабиться после работы — это опрокинуть пару пинт холодного нефильтрованного и поспорить о чем-то далеком от бесконечно одинаковых рабочих задач.

Лукка вот уже более десяти лет работала на аутсорсинговую компанию. Поначалу она сидела в офисе, погрязнув в кипегах бумаг и невымытых чашках из-под кофе. А затем, когда такие слова, как «документооборот» и «делопроизводство», окончательно и бесповоротно застряли в ее горле острой костью, слезно попросила у начальника перевод на частичную удаленку и, наконец, долгожданный отпуск.

Девушка хотела слетать к океану, хотя бы на пару дней, однако судьба, глядя на все это безобразие,

затушила тлеющую сигарету и, смачно прокашлявшись, шепнула на ушко своей подопечной:

«У меня на тебя более интересный план...»

Впрочем, в чем заключался план судьбы, Лукка так и не поняла. Когда ее рейс отменили, она знатно распсиховалась, однако, быстренько взяв себя в руки, решила, что проведет блаженное время дома, без коллег и начальника, почитывая книги и попивая чай — или что покрепче. Конечно, хотелось бы создать иллюзию активной, насыщенной жизни, прогуливаясь по центру города, забредая в магазины и посещая различные сомнительные выставки, но дождь уже пятый день подряд приказывал сидеть дома и не рыпаться.

— Отлично, будет время, чтобы тупо помолчать, — хмыкнула девушка, вставая с дивана. Она направилась в сторону кухни — сварганить по-быстрому бутерброд и схватить бутылку сока, — однако, открыв холодильник, увидела подгнивший банан, одинокую, наполовину опустошенную бутылку колы и кусок сырого стейка, который она так и не приготовила. Поморщившись, Лукка захлопнула дверцу холодильника и недовольно погладила бурчащий живот. Еще раз мельком взглянув на часы и убедившись, что время не пошло вспять, она начала вспоминать заведения неподалеку, в которые можно было бы прийти в столь поздний час и заказать нормальную еду, а не разогретый наспех вчерашний ланч.

Не найдя ответа в своей голове, девушка все же решила одеться и выйти на улицу.

«А там уж и местечко какое найду...» — подумала она, натягивая джинсы и свитер.

«Что, прям так и пойдешь?» — прорезался голос подсознания, имитируя фальцет ее старой приятельницы — и, возможно, единственной нормальной подруги, — которая до усрачки обожала шмотки. Она даже вела блог о стиле и называла себя фешинисткой, что, конечно же, звучало довольно странно. Ноэль всегда беспокоило, что Лукка одевается, как смерть с косой, — во все черное и невероятно «скучное», выражаясь словами шопоголички.

— В цветном я чувствую себя клоуном! — обычно отнекивалась девушка, так как заводить очередные споры о том, действительно ли ей нужен разбор гардероба или же Ноэль жаждет всласть понудить, не хотелось.

Однако сейчас Лукка усмехнулась, закутываясь в длинное черное пальто. Ведь именно его и одобрила «фешинистка», прокомментировав образ лишь одним словом: «Классика!» Правда, это была единственная вещь в гардеробе, которую недоделанная стилистка одобрила.

Выходя из квартиры, девушка еще раз проверила наличие телефона и ключей в карманах, захлопнула дверь и, прежде чем шагнуть вперед, коснулась небольшого серебряного кулона — треугольника по-

меньше, висевшего на треугольнике побольше. Внутри одного находилась маленькая веточка бузины, а внутри второго — кусочек ткани цвета слоновой кости. Ритуал в виде прикосновения к кулону был не столько осознанным действием на удачу, сколько застарелой привычкой: незамысловатую подвеску ей подарила мать, и она была больше чем просто безделушкой. Зябко поежившись, Лукка раскрыла зонт и пошла навстречу вкусной горячей еде.

Вышагивая по неровному асфальту, девушка невольно отметила, что сегодняшняя ночь особенно темна. Возможно, все дело было лишь в том, что пара уличных фонарей наотрез отказывалась светить как положено. А может, начитавшись бульварных романов об убийствах со всеми кровавыми подробностями, Лукка чересчур сильно впечатлилась.

Конечно, ее нельзя было назвать трусихой, но громкие порывы ветра и холодный дождь уверенно работали против нее — стало страшновато. Уже было подумав вернуться домой, она увидела вдалеке тусклое свечение — это горела вывеска «Центрального парка», небольшой кафешки, в которой девушка обычно брала утренний кофе и пончик. И несмотря на то, что в такое время «Центральный парк» уже не должен был работать, Лукка прибавила шаг и направилась в сторону света.

В окно она увидела небольшое знакомое помещение — шесть столов, стойка и полупустые полки.

— Работаете? — задала Лукка вопрос грузной женщине за стойкой, приоткрыв дверь кафе.

— Закрываемся, дорогая, — пробасила та, поправляя узкие очки на переносице.

Девушка еще несколько секунд потупила на входе и со вздохом разочарования закрыла дверь. Ей не хотелось снова погружаться в сгущающуюся тьму ночи, так неудачно сопровождавшую ее весь путь от дома до единственного работающего — хотя, как оказалось, уже нет — кафе.

— Ищите, где присесть? — раздался за спиной неожиданно бодрый мужской голос.

Лукка резко обернулась и уставилась на его владельца. Им оказался мужчина в светлом плаще и с сигаретой в зубах.

«Выглядит трезвым...» — подумала девушка и еще раз окинула взглядом незнакомца, столь неожиданно разворошившего тишину улицы. Она хотела понять, можно ли заводить разговор с неизвестной ей личностью, подозрителен ли он, и вообще, стоит прикинуть, с какой скоростью придется бежать, если характер мужчины окажется схожим с характером леди Элизабет из недавно прочитанной книги.

— Да... Но, как оказалось, все закрыто, — довольно сухо ответила Лукка, всем своим видом демонстрируя намерение уйти.

— Я собираюсь пойти в бар, там еще работает кухня. Если хотите, могу показать дорогу, — усмехнулся незнакомец, словно смекнув, что одинокой девушке на темной улице может быть немного страшновато.

— Вы можете просто сказать мне адрес, — улыбнулась та, попытавшись сгладить свой сухой ответ.

— Адреса не знаю, но идти недалеко, — ответил мужчина и, повернувшись на каблуках, медленно направился в противоположную от дома сторону.

«Ну мне же не пять лет...» — подумала Лукка.

— Можете просто идти следом, я так и так собирался перекусить, поэтому в любом случае зайду в «Грехи Эббота», — кинул он, сделав пару шагов.

— «Грехи Эббота»? — уточнила Лукка, также шагнув пару раз следом, но, впрочем, еще не решив, идет она за незнакомцем или нет.

— Да. Не слышали о таком заведении?

— Может, и слышала, — ответила девушка и попыталась вспомнить, действительно ли она слышала о баре «Грехи Эббота».

— Меня, кстати, Фрай зовут, а тебя? — улыбнулся мужчина, оглядываясь на новую знакомую.

— Лукка.

— Лукка с ударением на «а»?

— С ударением на «у».

— Какое необычное имя. В честь кого-то или просто так карта легла? — не прекращал расспросы Фрай.

— Ну, как-то так вышло, что мои родители поначалу были весьма верующими католиками и решили, что назвать девочку в честь апостола — презабавное дело. Но, немного подумав, сместили ударение и добавили вторую букву «к».

— Кхм, а ведь и правда, это было бы очень странно — звать тебя Лукóй.

— Действительно, — хмыкнула Лукка.

За расспросами Фрая она и не заметила, что давно покинула знакомый городской пяточок и значительно отдалилась от тех мест, где девушка могла бы чувствовать себя в безопасности. Но самое странное — Лукка совершенно не помнила путь, который они проделали. И не успел голос разума рявкнуть о том, что она поступает очень глупо, как Фрай остановился.

— Вот и пришли! — победно отметил он и вытянул руку в сторону бара.

Лукка огляделась — вокруг ни души, словно вся неизвестная ей улица вымерла. Но в той стороне, куда показывал Фрай, стоял неприметный домишко. Именно домишко, словно скрюченный дедок на вечеринке жизни. Большая неоновая вывеска на фасаде здания гласила:

Бар «ГРЕХИ ЭББОТА»

Работаем от заката до рассвета. Закрываемся с последним гостем.

Но на этом информационный поток от странного бара на отшибе не заканчивался. У калитки стояла небольшая меловая доска, на которой замысловатым шрифтом было выведено:

Блюдо ночи: вяленые помидоры и гусиная лапка.

Напиток ночи: тиво из сока цветущего папоротника.

ОТКРЫТО

— Ого, я никогда не видела этого места, хотя живу тут уже много лет! — не скрывая удивления, сказала Лукка.

— Его сложно найти, но невозможно забыть. Это сейчас ты попала сюда довольно просто, потому что я стал твоим проводником, а в одиночестве... целое приключение! — довольно растянулся в улыбке мужчина, словно Чеширский Кот, и галантно открыл перед нею калитку. — Прежде чем мы войдем, мне нужно предупредить тебя.

— О чем?

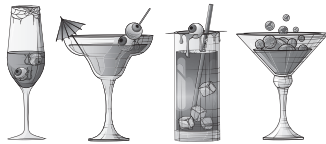
Фрай загадочно ухмыльнулся.

— Не смотри в глаза женщине за столиком у дартса, расплачивайся только самыми забористыми историями и не опоздай на выход, иначе с рассветом сойдешь с ума.

МИЛА ВАНТ

— Что... — начала было Лукка, но тот уже подтолкнул ее ко входу и отворил дверь бара. Мельком она успела разглядеть на дверной ручке маленькую печать, представлявшую собой ромб с не особо детализированным портретом неизвестной ведьмы в остроконечной шляпе, в окружении звездочек и непонятных символов. Девушка сделала несколько шагов вперед и охнула — она сошла с ума или на барной стойке и правда сидит русалка и играет в карты с койотом?

Загробная вечеринка

Лукка оглядела открывшуюся перед ней невероятную картину. Казалось бы, что странного в том, что в немного необычном баре собралась кучка до жути внимательных к деталям поклонников Хеллоуина — до которого, кстати, оставалось еще добрых две недели?

— Это костюмированная вечеринка в честь грядущего Дня Всех Святых? — спросила девушка, оглядываясь на Фрая, которому энергично жал руку человек во фраке.

— С чего ты взяла? — ничуть не изменившись в лице, задал тот встречный вопрос.

— С чего я взяла, что это вечеринка? — усмехнулась Лукка.

— Нет, с чего ты взяла, что костюмированная?

— Ты всегда такой невозмутимый? — перевела стрелки гостя.

